

На правах рукописи

СУХОДОЕВ Николай Семенович

**Начальное образование в городах Казанской губернии
во второй половине XIX – начале XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Казань - 2002

Работа выполнена на кафедре истории России Казанского государственного педагогического университета

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
О.В. Сеницын

Официальные оппоненты - доктор исторических наук, профессор
Е.А. Вишленкова
(Казанский государственный университет)

- кандидат исторических наук, доцент
И.В. Корнилова
(Елабужский государственный педагогический институт)

Ведущая организация - Казанский университет культуры и искусств

Защита состоится «19» декабря 2002 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Казанском государственном университете.

Адрес: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «15» ноября 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Р.Г. Кашафутдинов

Кашафутдинов

Актуальность и проблематика исследования:

История народного образования является одним из приоритетных направлений отечественной истории, так как позволяет понять многие важные стороны социальных явлений и процессов, развития общественного движения и общественной мысли, российской культуры.

«Великие реформы» 1860-х гг. вызвали к жизни процесс модернизации всех аспектов интеллектуальной и общественной жизни, в том числе и быстрое развитие системы народного образования.

Процессу развития начального образования в России этого периода уделено недостаточно внимания в историографии, что же касается Поволжского региона, то обобщающих работ, вообще, не имеется. Вне поля научных интересов историков и историков педагогики оказались городские школы начального типа. Между тем они играли значительную роль в системе народного образования, были важным фактором социального прогресса.

Во-первых, в рассматриваемый период города динамично росли, роль горожан в жизни страны определялась не только численностью населения. Именно города были местами сосредоточения административной экономической, политической и культурной жизни страны.

Во-вторых, значительная доля разночинной интеллигенции происходила из городских сословий, как состоятельных, так и малоимущих. Изучение городских начальных школ позволяет более объемно представить процесс формирования российской интеллигенции.

Городская система народного образования была достаточно масштабной, развивающейся. И по административным характеристикам и по содержанию образования она была достаточно оригинальной. Именно эта система обеспечивала принципиально иной, чем в сельской местности уровень образования даже низов городского населения. В небольших уездных городах, зачастую, это был основной признак, отличавший город от деревни. Городские школы были объектом проявления активной инициативы органов городского и земского самоуправления, частной и общественной благотворительности.

Объектом исследования стали три основных типа учебных заведений. Во-первых, это **городские начальные училища**, создаваемые и финансируемые органами городского самоуправления. Это были элементарные начальные школы, в которых имели право бесплатно учиться все городские дети. В рассматриваемый период именно этот тип начальной школы стал в городах основным. Во-вторых, это **уездные училища по Положению 1828 г.** К середине 19 в. они имелись во всех городах Казанской губернии. Уездные училища представляли собой начальные школы повышенного типа. Учащиеся уездных училищ, в подавляющем большинстве, принадлежали к низам городского населения. В середине 19 в. уездные училища были важным элементом системы образования, самой массовой школой, финансируемой государством. Постепенно, с развитием общего

среднего и специального образования, уездные училища становились анахронизмом. С конца 1870-х гг. они стали преобразовываться в городские, но процесс преобразования растянулся до 1903 г. В-третьих, это **городские училища по Положению 1872 г.** Эти учебные заведения, создававшиеся на базе прежних уездных училищ, давали неполное среднее образование. Преподавателями городских училищ были высококвалифицированные педагоги, закончившие учительские институты. Спецификой и новацией городских училищ была классная система обучения. Социальная роль городских училищ была достаточно велика - они были предназначены для детей простых горожан, состав учащихся в них был чрезвычайно демократическим.

Городские училища составляли специфическую систему образования со своими учебными планами, методиками преподавания, корпусом учителей. Они давали образование, позволявшее занять определенное место в социальной иерархии. Выпускниками городских училищ были средние и мелкие предприниматели, служащие торговых и промышленных фирм, народные учителя, квалифицированные рабочие.

Разумеется, в городах были и школы других типов - прогимназии и гимназии, церковно-приходские школы, в малых городах земские школы. Однако именно обозначенные нами три типа учебных заведений составляли основу городской системы образования. В начальных школах городского самоуправления училось большинство городских детей, а уездные и городские училища были единственным средством образования для представителей демократических слоев населения.

Географические рамки исследования ограничены Казанской губернией. Это обусловлено, в первую очередь, тем обстоятельством, что назрела необходимость дать целостную картину народного образования в регионе, составной частью которой являются городские школы. Продиктовано это и особенностями источниковой основы исследования, которую составляют архивные и опубликованные материалы дирекции народных училищ и городских органов самоуправления, хранящиеся в Национальном архиве Республики Татарстан и в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского.

Важным механизмом развития городской системы образования являлась деятельность местных органов народного образования (дирекции народных училищ Казанской губернии), городского самоуправления (Казанская Городская дума). В соседних губерниях имелись существенные отличия в развитии городской инфраструктуры, политики и активности органов народного образования и самоуправления.

Однако, наблюдения и выводы, представленные в нашей работе, в целом, можно отнести и к системам образования городов всего Поволжско-Уральского региона и России.

Хронологические рамки охватывают время становления и развития городской системы образования. И школы городского самоуправления, и уездные училища появились в первой половине 19 в. и целесообразно изучать их историю со времени создания. Однако, оформление городской системы образования со всеми специфическими элементами: корпусом учителей, принципами обучения и воспитания и т.д., происходит только в середине 19 в., поэтому именно этот рубеж мы обозначаем как начальный.

Конечную дату исследования - 1905 г., мы определяем условно. Революционные события существенно сказались на всех сторонах жизни России, в том числе и на народном образовании. Разумеется, революции в деле просвещения в 1905 г. не произошло. Но общий процесс активизации различных общественных сил привел к тому, что в городской системе образования стали происходить динамичные изменения. Органы городского самоуправления, педагогическая общественность стали действовать согласованно. Стали обсуждаться проекты преобразований, внедрялись новые предметы, методики. В значительной степени, преодолевалась замкнутость, тупиковость городской системы образования.

Определенные изменения, происходившие в политике правительства, также влияли на изменение ситуации. Речь идет в первую очередь, о двух документах - Законе о Всеобщем 1908 г., и Положении о высших начальных училищах 1912 г. Под влиянием движения за равноправие меняются правительственные подходы в женском вопросе - в городских училищах появляются учительницы, проводятся попытки создать училища с женским контингентом учащихся, аналогичные городским.

Степень изученности темы: История городских начальных учебных заведений не была предметом специального изучения. В немногих работах либо на невысоком научном уровне представлена история отдельных учебных заведений, либо обосновывается необходимость изучения данных типов школ.

Вместе с тем, в исторической и историко-педагогической науке накоплен немалый материал. Детальная изученность ряда аспектов: политики правительства в сфере образования, вопросов методики преподавания различных предметов, библиографии по истории просвещения в России явились основой, которая позволила нам приступить к изучению темы.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа основана на общенаучных диалектических принципах познания (историзма и научной объективности) и вытекающих из них конкретных научных методах. Формально-юридический метод позволил провести анализ правительственной политики по отношению к городским школам, компаративный метод способствовал определению достоверности источников, позволил выявить особенности разных типов школ и ситуации в больших и малых городах. Проблемно-хронологический метод дал возможность оценить результаты развития городской системы образования. Метод систематизации и классификации дал возможность проследить динамику развития городских

начальных школ. Метод обобщения позволил представить социальную роль городской системы образования.

Цель исследования: рассмотреть процесс становления и развития системы начального образования в городах Казанской губернии и выявить ее социальную роль.

Цель достигается решением следующих задач:

1) Дать характеристику источников, как традиционных, так и впервые введенных в научный оборот. На основе историографического обзора выявить степень изученности темы.

2) Проанализировать формирование правительственной политики по отношению к городскому народному образованию и деятельность органов народного образования и самоуправления по руководству школами.

3) Рассмотреть процесс формирования и развития сети городских учебных заведений, от зарождения до 1905 года.

4) Выявить основные тенденции в формировании учительского персонала и выяснить роль городской школы в социальном и культурном развитии города.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- впервые объектом цельного исследования стала городская система образования в рамках Казанской губернии;

- впервые рассмотрена правительственная политика по отношению к просвещению городского населения;

- проанализирована история возникновения и развития школьной сети в Казани и других городах губернии;

- на основе авторской интерпретации фактов и статистических материалов выявлена социальная роль городских школ;

- в Приложении представлена история каждой из городских школ Казанской губернии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении учебных пособий и в лекционных курсах по истории Татарстана, народного образования, истории педагогики, истории Татарстана, в краеведческих курсах. Основные результаты работы могут быть использованы в формировании регионального компонента в деятельности педагогических учебных заведений Татарстана. Сведения, содержащиеся в Приложениях, составляют самостоятельную краеведческую ценность, раскрывают важные страницы истории городов Татарстана, Чувашии, Республики Марий-Эл.

Апробация исследования: Основные положения диссертации изложены автором в опубликованных статьях, выступлениях на научно-методических и итоговых конференциях, проводимых Казанским государственным педагогическим университетом, педагогическими учебными заведениями г. Набережные Челны. Работа была обсуждена на заседании кафедры истории Татарстана Казанского университета с участием ученых-

специалистов других кафедр исторического факультета университета и Института истории Академии наук РТ.

Структура работы: В соответствии с целью и задачами, исследование состоит из введения, трех глав, Списка использованных источников и литературы и Приложения.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы и представлена проблематика исследования, обозначены хронологические и географические рамки исследования, поставлены цель и задачи, отмечена практическая значимость диссертации.

Первая глава: «Источники и литература». Первый параграф посвящен анализу источниковой основы исследования.

Источники, использованные при изучении темы, представляют собой обширный комплекс разнообразных материалов. Мы классифицировали их в соответствии с принципами, общепринятыми в отечественной исторической науке. Первую группу составляют законодательные акты. Это уставы российских учебных заведений 1786, 1804, 1828 гг., Положения о начальных народных училищах 1864 и 1874 гг., Положение о городских училищах и учительских институтах 1872 г.

Большое значение для нас имели законодательные акты, не касающиеся непосредственно народного образования, но сыгравшие стимулирующую роль в его развитии. Это Положение о земских учреждениях 1864 г. и, особенно, Городовое положение 1870 г. Они создали в стране действительно дееспособные, обладавшие значительными финансовыми возможностями органы самоуправления, которым предоставлялась возможность проявлять инициативу, в том числе и в сфере народного образования.

Вторую и самую многочисленную группу источников составили разнообразные делопроизводственные материалы.

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранились материалы по истории начальных школ города Казани. Они сосредоточены, в основном, в фонде 98 - Казанская городская управа, а материалы о городских и уездных училищах - в фонде 160 - Дирекция народных училищ и в фонде 92 - Попечитель Казанского учебного округа. Именно они позволяют детально представить деятельность органов народного образования и городского самоуправления в сфере образования и повседневную историю каждого учебного заведения.

Нарративные источники составляют третью группу. Самыми важными и информативными являются первые попытки написания истории городских учебных заведений, предпринимаемые учителями и чиновниками Министерства народного просвещения (далес - МНП). Они стали результатом кампании, предпринятой в конце 1880-х гг. директором народных училищ

Казанской губернии И.А.Износковым и отложились в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского университета. Некоторые материалы были опубликованы.

В четвертую группу мы объединили публицистику, в основном, полемического характера. Это и статьи периодической печати, и материалы обсуждения законопроекта о городских училищах и учительских институтах 1869-1870 гг., впервые публиковавшиеся в Журнале Министерства народного просвещения и выступления на единственном съезде учителей городских училищ 1910 г.

Наконец, пятую группу составляют мемуары. К сожалению, среди людей образованных, творческих, имеющих склонность к написанию мемуаров, было не так уж много выпускников начальных городских школ, городских и уездных училищ. Да и для тех немногих, кто в них учился, эти учебные заведения были начальными этапами биографии и не оставили заметного следа. Сюжеты, раскрывающие характерные особенности жизни городских школ после целенаправленного поиска, мы обнаружили в мемуарах директора народных училищ Казанской губернии О.А.Имшеника, известного казанского краеведа Н.Я.Агафонова, таких знаменитостей как А.М.Горький и Ф.И.Шаляпин.

Имеющиеся источники позволяют полно и глубоко представить историю начального образования в городах Казанской губернии, решить исследовательские задачи, поставленные автором.

Во втором параграфе дан историографический обзор темы.

Литературу, использованную при анализе темы можно условно разделить на два больших раздела. Первый составляют работы по отечественной истории рассматриваемого периода, где объектом изучения выступают города и социокультурные процессы, происходящие в них. Работы этой группы посвящены городам России в целом, городам Среднего Поволжья, Казанской губернии, отдельным городам губернии.

Второй большой раздел составляют труды историко-педагогического характера, как дореволюционные, так и выпущенные в советское и постсоветское время.

В истории городов для нас были важны два основных аспекта. Во-первых, необходимо представлять, на каком социально-экономическом, интеллектуальном фоне развивалось народное образование. Во-вторых, в рассматриваемый период начальное образование почти целиком находилось в ведении органов городского самоуправления, и нам необходимо было иметь четкое представление о его структуре, возможностях, механизмах действия, основных тенденциях развития.

Большое значение в этой связи имели труды В.А. Нардовой по истории городского самоуправления, Л.Н.Гончаренко, А.Н. Зорина о городах Среднего Поволжья, С.В.Мясникова о городском самоуправлении в Вятской губернии.

В целом, представленная группа литературы, дала нам возможность представить себе социальные, экономические и культурные процессы, происходившие в интересующих нас городах. Отсутствие полноценных работ о городском самоуправлении создавало достаточно большие трудности, деятельность Казанской городской думы, поэтому, пришлось изучать, в основном, по источникам.

В дореволюционной историографии немного обобщающих трудов по истории народного образования рассматриваемого периода. Огромный фактический материал содержится в книге С.В.Рождественского, посвященной истории МНП.

В первые десятилетия советской власти обобщающих работ по истории народного образования в дореволюционной России не было. Но, с начала 1950-х гг. эта тема стала предметом серьезного изучения. Появляются исследования А.Г.Рашина, Н.А.Константинова, Ш.И.Ганелина, И.М.Богданова и др., в них авторы пытаются представить цельную картину состояния и развития просвещения в России.

В 1970-е гг. изучение истории народного образования в России стало осуществляться по специальной программе, итогом которой стало фундаментальное многотомное издание «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР».

Вкладом в развитие истории народного образования стал библиографический справочник под редакцией Э.Д.Днепров, в котором представлены почти все публицистические и исторические работы дореволюционного и советского периода.

Большое число работ посвящено истории образования в отдельных регионах России. Однако, в большинстве их речь о городских начальных школах, вообще, не идет. Истории учительских институтов - учебных заведений, специально готовивших педагогов для городских училищ, посвящены работы Н.Н.Кузьмина, Ф.Г.Паначина, Р.Р.Исхаковой, И.В.Корниловой и др.

Работ, специально, посвященных истории уездных и городских училищ, городских начальных школ, в отечественной исторической и историко-педагогической науке, практически, нет. Исключением являются две небольшие статьи А.Н.Степанова и Н.Г.Кучепатова, но они не раскрывают, а только ставят проблему. Развития темы за этой постановкой не последовало.

В конце 19 - начале 20 вв. в Казани было опубликовано несколько отдельных очерков по истории интересующих нас учебных заведений, авторами которых были или сами учителя, или чиновники от просвещения (Г.Алексеев, А.М.Казанский, К.С.Рябинский, В.Ф.Люстрицкий). В них представлен ценный фактический эмпирический материал, но научный уровень этих работ невысок.

В целом, в историографической основе исследования имеются серьезные пробелы, что позволяет нам выявить проблемы, нуждающиеся в разрешении.

Вторая глава: «Политика и управление городскими школами». Первый параграф посвящен правительственной политике по отношению к просвещению горожан.

Начало городской системы образования относится ко второй половине 18 в. По указу Екатерины II 7 сентября 1782 г. была создана Комиссия об учреждении народных училищ. В апреле 1786 г. вышел указ об открытии Главных народных училищ в 25 губернских городах и малых народных училищ в уездных городах. Устав народным училищам в Российской империи, который детально регламентировал деятельность начального светского образования, был принят 5 августа 1786 г.

К сожалению, воля и разум, проявленные при составлении Устава не были проявлены при его реализации. Финансирование народных училищ не стало специальной статьей бюджета, не было возложено на органы городского самоуправления. Совершенно не проработанными остались вопросы о статусе учителей. В результате к началу 19 в. во всей России действовало лишь несколько десятков школ, в основном, очень скудно финансируемых и с малоподготовленными учителями. В Казанской губернии кроме Главного, открылось лишь три Малых народных училища.

Царствование Александра I стало временем глубоких реформ в сфере образования. В 1804 г. было создано МНП. Страна была разделена на шесть учебных округов. В каждом округе должен был быть открыт университет, а во главе округа стоял попечитель. 5 ноября 1804 г. Александр I утвердил, одновременно, уставы трех университетов и устав учебных заведений, подведомственных университетам. В соответствии с ним система светского образования в России включала в себя 4 ступени - университеты, гимназии, уездные училища и приходские (начальные) училища. Каждая ступень рассматривалась как подготовительная к следующей. Предполагалось, что уездное училище будет давать законченное образование, а лучшие его выпускники будут поступать в гимназию.

В первое десятилетие реформ основное внимание уделялось университетам и гимназиям, уездные училища почти не открывались. Так и к 1816 г. в Казанской губернии были прежние народные училища в Казани, Чистополе, Козмодемьянске, Ядрине. Но за десятилетие реформ стало ясно, что среднее и высшее образование нуждаются в соответствующей системе подготовительных школ и к 1818 г. уездные училища были открыты в каждом из городов губернии.

Следующим документом, изменившим подходы к народному образованию и формирующим статус городских учебных заведений, стал устав учебных заведений, подведомственных университетам Санкт-Петербургскому, Московскому, Харьковскому и Казанскому, принятый 8

декабря 1828 г. Он стал отражением господствовавшего в царствование Николая I сословного подхода к образованию. Уездные училища превращались в тупиковые учебные заведения с трехлетним сроком обучения, предназначенные для городских сословий, поступление выпускников в гимназии теперь не предполагалось. Эта концепция господствовала в городском образовании вплоть до 1917 г.

Устав 1828 г., вместе с тем, более конкретно, чем устав 1804 г. обозначил задачи приходских и уездных училищ. В уездных училищах обучение становилось трехлетним, штат учителей увеличивался до 6 человек. Более чем вдвое были увеличены оклады преподавателей, они стали соответствовать доходам чиновников уездного уровня, для них были установлены такие же сроки выслуги чинов и пенсий, как и для других чиновников.

Если уездные училища, действующие по уставам 1804 г. и 1828 г., открылись во всех городах губернии, то с начальными школами дело обстояло намного хуже. Дело в том, что уездные училища финансировались МНП, а начальные школы должны были содержаться на доходы местных обществ и органов самоуправления. Между тем существовавшие до 1870 г. городские органы самоуправления имели мизерные бюджеты и очень узкие полномочия. Поэтому к концу 1850-х гг. в губернии было всего 6 городских начальных школ.

Следующие активные шаги в законодательстве начались в конце 1850-х гг., одновременно с началом реформ во всех сферах жизни. Конец 1850-х - начало 1860-х гг. стали временем оживленных дискуссий о народных школах, которые велись не только на страницах журналов и газет, но и в форме многочисленных законопроектов, отзывов на них, высочайших резолюций и т.д. Министры народного просвещения, Е.П.Ковалевский и М.П.Головнин планировали создание обширной сети начальных школ, как в сельской местности, так и в городах, финансируемых и контролируемых государством.

Новый этап в развитии народного просвещения был обусловлен, в первую очередь, реформами в сфере общественного самоуправления. Поэтому, вслед за земской реформой, последовало Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г.

Уже с 1865 г. во всех губерниях, в том числе и в Казанской, стало открываться большое количество земских школ. В деле народного образования города на некоторое время оказались позади сельской местности. Тем не менее, определенные результаты это Положение имело и в городах. В Казани в 1865 г. было открыто первое училище для девочек, а в 1866 г. еще два начальных училища. В 1866 г. женские городские школы открылись в Свияжске и Тетюшах. В Мамадыше в 1868 г. женскую школу открыла земская управа.

Повсеместное открытие школ для народа и превращение учительской профессии в массовую, привело к тому, что правительство должно было

регулировать этот процесс, следить за уровнем образования и благонадежностью учителей. 22 апреля 1868 г. Александр II утвердил мнение Государственного Совета о введении испытаний на учительские должности. Этим документом вводилась существовавшая до 1917 г. система учительских званий. Это был своеобразный учительский Табель о рангах, создававшийся с этого времени педагогические учебные заведения подстраивались под эту систему.

Важнейшее значение для развития народного образования в городах имела Городская реформа. Городовым положением, которое Александр II подписал 31 июля 1870 г., создавались принципиально новые органы самоуправления, теперь они управляли не только городскими сословиями, но и городами в целом. Намного расширились полномочия и финансовые возможности вновь созданных органов. Не менее важное значение имел и тот факт, что городское самоуправление перестало быть сословным, представляющим только купцов, мещан и ремесленников. С этого времени городская инфраструктура развивалась, в значительной степени, в соответствии с представлениями и мнениями дворянства и интеллигенции, для которых развитие культурной сферы городской жизни было принципиальным делом. В Казани, богатой учебными заведениями, интеллигенция заняла господствующее место в городской думе и управе.

К началу 1870-х гг. встал вопрос о необходимости реформы уездных училищ, действовавших по уже архаичному уставу 1828 г. С конца 1860-х гг. вопрос о преобразовании этих учебных заведений ставился и общественностью и чиновниками МНП. В 1869 г. в министерстве был подготовлен проект преобразования. Приведенный в нашей работе анализ показывает, что вся изложенная в проекте система до мельчайших деталей была переложением Правил для учительских семинарий прусского Министерства народного просвещения от 1855 г. Задуманные изменения имели не творческий, а механический характер.

Действительно передовой опыт Пруссии копировался по форме, а не по содержанию. В Пруссии создание сети городских училищ и учительских семинарий имело целью введение всеобщего, обязательного, высокого уровня образования. Городские училища в Пруссии были массовой школой, предназначенной для всех детей обоего пола. Проект же 1869 г. предусматривал, преобразование по прусскому образцу уже существующих 420 российских уездных училищ.

В мае 1869 г. проект и объяснительная записка были опубликованы в Журнале Министерства народного просвещения для обсуждения. Но здравые, продуманные, основанные на практическом знании действительности, предложения российских педагогов, в том числе и казанских, учтены не были.

Положение о городских училищах и учительских институтах, действительно, отличается от проекта, но не в том направлении, какое было задано в отзывах. По сравнению с проектом, Положение о городских

училищах и учительских институтах, подписанное Александром II 31 мая 1872 г. было шагом назад. Городские училища оставались шестилетними, но если проект 1869 г. предполагал обучение в них с нулевого уровня, то по Положению 1872 г. в городские училища принимали мальчиков с начальным образованием, общий срок обучения продлевался до девяти лет. При этом из Положения были исключены все возможности, связанные с преемственностью обучения и поступления выпускников городских училищ в средние классы гимназий. Положение, таким образом, выхолостило самое ценное в прусском опыте, а, именно, создание широкой сети народных школ высокого уровня, преемственно связанных между собой.

Вместо этого создавалась заведомо ограниченная система неполноценных, тупиковых средних учебных заведений (городских училищ) и неполноценных, малочисленных высших учебных заведений - учительских институтов.

Таким образом, просвещение городского населения было объектом применения политической воли власти. Политика носила не поступательный, а скачкообразный характер. Периоды высокой политической активности - начало 19 в., 1820-30-е гг., сменялись периодами затишья, текущего руководства. Не случайно и то, что активность наступала вслед за вступлением на престол нового императора. Периоды реформирования во внутренней политике России начинались с реформ именно в сфере образования.

Противоречивость политики правительства во все времена состояла в том, что, с одной стороны, власти проявляли определенную заботу о просвещении горожан, на это выделялись средства и готовились кадры. С другой же стороны, уровень городского образования сдерживался, искусственно утверждался его сословный характер, оторванность от общей системы среднего образования, что выглядело особенно одиозно в конце 19 - начале 20 вв., когда сословные преграды во всех сферах жизни изживались достаточно быстро.

Если до 1870-х гг. основным инструментом правительственной политики были законодательные акты и инструкции, то с развитием мощных структур МНП на местах, проводниками политики стал персонал дирекций народных училищ.

Второй параграф посвящен управлению городскими школами.

МНП постоянно совершенствовало механизмы управления всеми типами государственных учебных заведений и контроля за негосударственными - общественными и частными. Мы рассматриваем деятельность тех структур, которые были субъектами управления школами в городах - это губернские учреждения МНП и представительные и распорядительные органы городского самоуправления.

Главным чиновником МНП в Казани был попечитель Казанского учебного округа. Он осуществлял общее руководство и занимался более

важными учреждениями – гимназиями и университетами. Уездные и городские училища ревизовали его помощники.

Непосредственным начальником руководителей уездных училищ (смотрителей) и городских училищ (инспекторов) был директор народных училищ губернии. Его власть была достаточно персонифицирована, зависела и от служебного рвения, взглядов и убеждений конкретного чиновника. Директор народных училищ посещал каждое из городских и уездных училищ, внимательно следил за финансовыми вопросами, содержанием учебного процесса. По уставу 1804 г. должность директора народных училищ была введена, но не предусматривалось аппарата дирекции. Обычно должность была совместительской, по традиции ее с 1835 г. исполнял директор Второй Казанской гимназии.

В 1856 г. директором был Осип Александрович Имшеник. Он обращал пристальное внимание на подбор кадров учителей и смотрителей. Так, уходя в отставку, он ставил себе в заслугу, что во всех уездных училищах оставил соответствующих своей должности смотрителей. Не так высоко он оценивал свои достижения в подборе учителей, считая, что только половина из них достойны этого звания. Основным инструментом улучшения состава учителей для Имшеника была подготовка их в подведомственной ему Второй гимназии.

В 1870 г. происходит серьезное преобразование губернского звена ведомства МНП. Создается специальный аппарат – дирекция народных училищ, должность директора становится освобожденной, у него появляется несколько помощников – инспекторов народных училищ. Первым таким освобожденным директором в 1871-1891 гг. был Илиодор Александрович Износков.

И.А.Износков (1835-1917 гг.) проявил себя прекрасным учителем математики в гимназии, известным красавцем, человеком умеренно-консервативных взглядов, и очень деятельным работником.

В 1891-1905 гг. директором народных училищ Казанской губернии был Алексей Степанович Никольский, выпускник Казанской духовной академии, опытный педагог.

Городскими начальными школами ведали инспектора народных училищ. Казанская губерния делилась на несколько инспекторских участков. В начале рассматриваемого периода их было 5, к концу изучаемого периода инспектор был в каждом уезде губернии. Так как министерство начальные школы не финансировало, инспектор основное внимание уделял только контролю за учебным процессом. Видной фигурой в народном образовании губернии был Виктор Федорович Люстрицкий, в 1882-1895 гг. занимавший должность инспектора народных училищ по Казани и Казанскому уезду.

Органы городского самоуправления непосредственно ведали городскими начальными школами – их финансированием, материальной базой, кадрами. Следует отметить, что нельзя обобщать показатели по губернскому и уездным городам. В Казани школьное дело было очень серьезной сферой. В

малых же городах, как правило, существовало по одной школе для мальчиков и для девочек. В заштатных городках со скудными бюджетами как Ядрин, Мамадыш, Цивильск городские школы больше чем на половину финансировались земскими управами – у городов просто не было денег.

О роли органов самоуправления Казани можно судить более детально. Уже дореформенная Городская дума влияла на состояние образования. Вновь созданные в 1870 г. органы самоуправления взялись за дело очень активно, что проявилось, в первую очередь, в открытии новых школ, в том числе и женских. Уже к середине 70-х гг. в Казани сформировалась сеть городских начальных училищ, функционирование и развитие которой стало одной из важнейших задач органов самоуправления.

В Казани городскими начальными школами ведал учебный отдел Городской управы. Управа состояла из четырех чиновников во главе с председателем (городским головой). Один из членов управы ведал учебными делами. В представительном органе городского самоуправления – Городской думе очень долго не было специальной учебной комиссии. В 1871-1892 гг. вместо нее существовал Попечительный совет, состоящий из попечителей всех начальных городских училищ. Не будучи формально комиссией представительного органа самоуправления, Попечительный совет играл эту роль – большинство его членов были гласными Думы и имели возможность представлять к обсуждению и реализации решения Попечительного совета. Только в 1893 г. Городская дума создала учебную комиссию. В работе подробно рассматривается состав и деятельность комиссии всех созывов. Среди ее активных деятелей профессора университета, купцы дворяне, активные общественные деятели, в том числе 3 будущих депутата Государственных Дум и 5 членов ЦК крупных политических партий.

В общем, стремления городских органов самоуправления сводились к большему охвату детей школами; постепенному переводу их из наемных помещений в собственные, специально построенные; повышению требований к общеобразовательному и педагогическому уровню учителей.

Определенную роль в управлении школами играли попечители (бытовали звания почетных блюстителей или смотрителей). В работе подробно рассматривается состав попечителей всех городских начальных школ и выявляется их роль в организации школьной работы.

Итак, в рассматриваемый период субъектами управления городскими школами были местные органы МНП и специально созданные структуры органов городского самоуправления. Постепенно роль государства становилась менее выраженной, а роль органов самоуправления, соответственно росла. В том, что касалось начальных школ, за органами МНП остался только контроль учебных программ и качества преподавания. Попытки городского самоуправления вмешиваться в дела уездных и городских училищ – сделать их более массовыми, повысить уровень, искусственно ограничивались.

Но, самым главным итогом периода было то, что инициатива в деле образования целиком и полностью перешла в руки самоуправления, а следовательно, гражданской, общественной инициативы.

В третьем параграфе анализируется история уездных и городских училищ.

Уездные училища Казанской губернии ведут свое начало от народных училищ времен Екатерины II, Казанское Главное народное училище открылось в 1786 г. За несколько лет работы оно приобрело в городе большую популярность. Малые народные училища по уставу 1786 г. были открыты только в трех из одиннадцати уездных городов губернии.

Реализуя уставы 1804 г. губернские власти открыли в 1816 – 1818 гг. во всех уездных городах уездные училища. В Казани Главное народное училище было преобразовано в уездное в 1835 г. Эти училища представляли собой школы с двумя классами (по два года в каждом) и двумя учителями, доступные для всех сословий. Фактически, уровень образования, получаемого школьниками, всецело зависел от подготовки и добросовестности учителей, в основном, питомцев духовных семинарий.

Устав 1828 г. с одной стороны, сужал общеобразовательный и социальный потенциал уездных училищ, ограничивая их роль обучением детей из городских сословий, а с другой, серьезно упорядочивал их деятельность. Теперь при четырехлетнем сроке обучения, в уездном училище был более многочисленный педагогический персонал, вводилась предметная система обучения, к образованию учителей предъявлялись достаточно высокие требования. В Казанской губернии устав уездных училищ 1828 г. был реализован только в 1835 г. и действовал очень долго. Большинство уездных училищ работали в соответствии с этим уставом до конца 1870-х - начала 1880-х гг., а последние - в неизменном виде до 1902-1903 гг.

В 1830-50-е гг., когда в целом система народного образования России была неразвитой и фрагментарной, уездные училища играли важную социальную роль.

Преобразование уездных училищ в городские по Положению 1872 г. растянулось в Казанской губернии на несколько десятилетий.

Городские училища в значительной степени были преемниками уездных. Вместе с тем, отличия были, и они были существенные. Если уездные училища, это в сущности, начальные школы повышенного типа, то городские училища можно, с некоторыми оговорками, назвать средними учебными заведениями. При этом тупиковость городских училищ поддерживалась сознательно, делая их орудием определенной социальной политики.

Не менее важно и то, что сеть городских училищ была крайне узкой. В 1880-е гг. в губернии их было всего пять, а к концу рассматриваемого периода – 14. Городское население в рассматриваемый период росло быстро, а сеть

школ выше начальных, предназначенных для простых горожан, практически не расширялась.

В четвертом параграфе исследуется история создания и развития сети городских начальных школ.

К середине 19 в. система начального образования в городах Казанской губернии находилась в зачаточном состоянии. В Казани к концу 1850-х гг. существовали всего три начальных школы городского самоуправления, созданные на средства купцов-благотворителей, при том, что население города составляло 60 тысяч человек.

В уездных городах дореформенного периода, начальных школ, практически не было, их роль играли приготовительные классы уездных училищ. Только в Чистополе и Свияжске городские думы открыли по одной школе.

В отдельный период в истории городского начального образования следует выделить время с конца 1850-х гг. до 1870 г. В это время в стране уже наблюдался общественный подъем, а потом начались и «великие реформы», но органы городского самоуправления реформированию не подверглись. Тем не менее, общественный подъем, жажда перемен, а с 1865 г. и существование земских органов самоуправления не могли не оказать влияния и на ситуацию с образованием в городах. В Казани за эти годы открылись еще пять школ, по одной школе имел теперь каждый из уездных городов.

Новые городские органы самоуправления, созданные в соответствии с Городовым положением 1870 г., с одной стороны, имели в своем распоряжении намного больше средств, с другой, в думах больших городов важную роль стали играть представители интеллигенции и дворяне, более активно, чем представители городских сословий выступавшие за развитие образования.

В параграфе подробно анализируется развитие школьной сети города Казани. Оно было плодом политики, направленной на охват начальным обучением всех городских детей, учитывавшей и географию города и, и возможности бюджета. Периоды массового открытия новых школ сменялись периодами расширения и совершенствования уже существующих. Формирование школьной сети, в основном, завершилось к середине 1880-х гг., в дальнейшем они открывались в окраинных и в новых районах.

Уже в 1903 г. Городская дума исходила из необходимости всеобщего и обязательного начального обучения.

Динамика развития образования в уездных городах Казанской губернии не поддается такому детальному анализу, как в Казани. Большинство городов были очень небольшими, вопрос начального образования в них решался открытием одной, максимум двух школ. В большинстве уездных городов активность органов самоуправления выразилась в открытии в 1870-е – 1880-е гг. по одной школе. В небольших городах важную роль в финансировании городских школ играли земские управы и кроме городских

детей в них учились мальчики и девочки из окрестных деревень. Но комплектность, количество учителей и качество обучения в школах уездных городов постоянно росли.

В целом, как в Казани, так и в малых городах губернии, в рассматриваемый период, была создана мощная и цельная система начального образования, доступная, практически, всем городским детям. По квалификации учителей, применяемым методам обучения, учебным пособиям, городские школы вполне соответствовали уровню тогдашней педагогической науки и практики. К концу изучаемого периода задача обеспечения всеобщего начального образования в городах была, в основном, решена.

Третья глава: «Социокультурные аспекты городской системы образования».

Первый параграф посвящен изучению учительского корпуса городских школ.

Анализ состава учительского корпуса уездных и городских училищ и городских начальных школ основан на составленных автором, и содержащихся в Приложении к диссертации, подробных сводках по истории каждого учебного заведения. На основе изучения опубликованных и архивных источников были составлены полные списки руководителей, попечителей и учителей. Полученная картина позволяет выявить все основные закономерности формирования и развития учительского корпуса.

В составе учителей, рассматриваемых нами учебных заведений, можно выделить четыре основных группы:

- 1) учителя-предметники и смотрители уездных училищ;
- 2) учителя рисования, черчения, чистописания уездных училищ;
- 3) учителя и инспектора городских училищ по Положению 1872 г.;
- 4) учителя и учительницы городских начальных школ.

К началу рассматриваемого периода в Казанской губернии было 12 уездных училищ со стандартными штатами из смотрителя и учителей русского языка, арифметики и геометрии, истории и географии, учителя чистописания, черчения, рисования. По уровню образования примерно две трети составляли выпускники гимназий, а треть – выпускники духовных семинарий. Со временем доля лиц со светским образованием увеличивалась.

По социальному происхождению состав учителей был демократическим. Подавляющее большинство составляли выходцы из духовенства и городских сословий, которых было, примерно, поровну. В работе дан детальный анализ состава уездных учителей. Учителя уездных училищ были социально мобильны, в среднем за 25 лет службы учитель менял 3-4 училища.

Учителя рисования черчения и чистописания существенно отличались от других уездных учителей и по образовательному и социальному составу. Лишь очень небольшое количество получило специальное художественное образование, больше половины сами закончили только уездные училища, а

многие, вообще, были самоучками. Почти половина учителей были вольноотпущенниками, или детьми вольноотпущенников, остальные принадлежали к низам городского населения. Способности и умения помогли некоторым из уездных учителей стать известными художниками.

Социальный и образовательный состав учителей городских училищ определялся, в основном, нормативными документами. Учитель городского училища получал образование в учительском институте, куда принимались выпускники городских училищ и учительских семинарий. Таким образом, этот отряд педагогов по происхождению делился на две группы: выходцев из крестьян (выпускники семинарий) и из небогатых горожан (выпускники городских училищ. В работе рассмотрен процесс подготовки учителей в Казанском учительском институте.

Категория учителей и учительниц начальных школ, в отличие от всех рассмотренных выше, была относительно динамичной. Количественно учительский корпус начальных школ быстро рос, по половым и социальным показателям, быстро менялся. Если большинство учителей уездных и городских училищ служили в уездных городах, то 3/4 всех учителей начальных школ служили в Казани.

Учительский корпус формировался в соответствии с конкретными условиями того или иного города и политикой городских органов самоуправления. Состав учителей городских начальных училищ в Казани и в малых городах был принципиально разным. С начала 1880-х гг. попечительный совет, а потом и учебная комиссия Городской думы стала проводить целенаправленную кадровую политику. Предпочтение отдавалось девушкам, закончившим восьмые педагогические классы двух казанских гимназий и Родионовский институт благородных девиц. Вплоть до конца рассматриваемого периода именно они почти на 100% составляли вновь поступающий на службу контингент. Социальный состав учительниц определялся их образовательным уровнем и желанием работать именно в Казани. Среди учительниц мы видим и девушек из хороших дворянских семей и дочерей городских священников и купеческих дочек, есть и дочери казанских мещан.

Тенденция постепенного вытеснения учителей-мужчин женщинами с гимназическим образованием сохранилась до конца рассматриваемого периода.

Состав учителей в других городах Казанской губернии был иным. Сравнительно-сопоставительный анализ состава учительского корпуса в этих городах показывает, что он был примерно таким же, что и в земских сельских школах. Мужчины-учителя - это выпускники Казанской учительской семинарии, учительницы - в основном выпускницы Казанской земской школы для образования народных учительниц, училища духовного ведомства, гимназий и прогимназий, или те, кто самостоятельно сдал экзамен на звание начальной учительницы. Это связано, в первую очередь, с тем, что уездный

город мало чем отличался от деревни, не было особенной разницы и в условиях работы и в материальном обеспечении учителя.

Единственное исключение составлял богатый купеческий город Чистополь. Политика местного самоуправления была довольно продуманной, и сильно отличалась от той, которую проводилась в Казани. Чистопольская городская управа основным критерием выдвигала не уровень образования кандидатов, а опыт работы и хорошие отзывы учебного начальства. В Чистополь переходили опытные, уже среднего возраста учителя из земских школ Чистопольского уезда, привлекаемые более высокими окладами, хорошими жилищными условиями.

Анализ формирования и состава учительского корпуса городских школ Казанской губернии показывает, что эта профессиональная группа была быстро растущей и развивающейся. Общая тенденция, которая проявлялась независимо от типа учебных заведений и городов, состояла в том, что учительский корпус становился более образованным, профессиональным, соответствующим своему высокому назначению, гражданскому и нравственному долгу.

Во втором параграфе рассмотрена роль городских учебных заведений в развитии социальной структуры капиталистического города.

Роль городских учебных заведений - многоаспектная проблема. Первый аспект, самый масштабный касается роли школ в повышении общего интеллектуального потенциала города.

Второй состоит в оценке изменения структуры городского населения под влиянием развития системы городского образования. Для второй половины 19 в., была характерна прямая связь между уровнем образования человека, его социальным статусом, уровнем доходов. Для демократической части городского населения даже начальное образование было возможностью существенно повысить свой статус, получить профессию.

Третий аспект заключается в том, что городские школы, в которых учились дети из разных сословий способствовали более тесному общению представителей «низов» и «верхов» городского общества, ослаблению сословных, а также национальных и религиозных предрассудков.

В работе представлен подробный анализ развития грамотности городского населения в сравнении с сельским. По переписи 1897 г. разрыв был в два с половиной раза, а среди женщин - в пять раз. Представляется, что этот феномен высокой грамотности является плодом деятельности городской системы образования. В подрастающих же поколениях к началу 20 в. начальное образование получали почти 100% городских детей.

При выяснении роли социальной городской системы образования очень важным представляется вопрос о доступности школ. Выяснить это, как оказалось, несложно. Обучение в городских начальных школах было бесплатным. Для бедняков препятствием могли бы служить затраты на

учебники, канцтовары, одежду. Но ученики бесплатно обеспечивались всеми этими предметами.

Плата за обучение в уездных и городских училищах носила символический характер, большинство учащихся освобождались и от нее.

Таким образом, именно благодаря городской начальной школе в городах Казанской губернии к концу 19 в. сложилась ситуация, когда в городах грамотность переставала быть социальным. Для того чтобы претендовать на повышение статуса, необходимо было продолжить образование.

По другому обстояло дело с уездными, а, позже, с городскими училищами. Юноши, получившие в них неполное и неполноценное среднее образование, хотя и не могли претендовать на занятие высоких мест в социальной иерархии, но резко выделялись на общем невысоком уровне своей социальной среды. Никто из них не остался на прежнем низшем социальном уровне. В работе представлены выявленные в разрозненных источниках сведения о судьбах выпускников уездных и городских училищ. Наиболее массовыми были следующие варианты: карьера мелкого чиновника, служба в частных фирмах, учительство в земских школах, продолжение образования в специальных учебных заведениях (технических, землемерных и т.д.)

Городские начальные школы (особенно казанские) к концу 19 в. становятся учебными заведениями с очень широким социальным охватом учащихся. В одних и тех же училищах учились дети социальных верхов и социальных низов. В одних и тех же школах учились православные (разных национальностей), старообрядцы, евреи, католики и лютеране. Обучались в начальных школах и татары-мусульмане. Такой состав учащихся играл важную роль в воспитании социальной, национальной, религиозной толерантности. Разумеется, дети по самой детской психологии не способны были делиться по социальным и национальным признакам, городские начальные школы были, в своем роде, первыми опытами преодоления сословных и национальных предрассудков.

Неотъемлемой составной частью работы являются Приложения, в которых раскрывается конкретная история школ, изученных нами. Первое приложение посвящено уездным и городским училищам. Оно состоит из двух частей. Первая - алфавитный справочник корпуса учителей уездных и городских училищ. В него вошли те учителя и руководители училищ, которые работали в этой достаточно длительное время и оставили заметный след в истории хотя бы одного училища. Мы постарались выяснить и отразить данные о социальном происхождении, образовании и служебной карьере каждого учителя.

Вторая часть приложения представляет собой краткие сводки по истории каждого из уездных и городских училищ, включающие в себя сведения о времени открытия и преобразования, списки руководителей, преподавателей, почетных смотрителей и попечителей.

Второе приложение представляет собой серию кратких очерков по истории каждой из 32 казанских городских начальных школ. Каждый очерк включает в себя сведения об открытии школы, адресах и зданиях, в которых она находилась в разное время, хронологические списки учителей и попечителей, сведения о составе учащихся.

В заключении подводятся итоги изучения проблемы, определяются возможности применения полученных в ходе исследования результатов.

Школа играла важную роль в развитии экономического, социального, интеллектуального, культурного потенциала города. Зарождение собственно городской системы образования происходит в конце 18 в. Вплоть до эпохи «великих реформ» основным инструментом ее создания и развития была правительственная политика, и основные этапы формирования были связаны со сменой императоров и ориентиров во взглядах правящих кругов на просвещение.

В период «великих реформ» основная роль в развитии городских школ перешла к органам городского самоуправления, созданным в соответствии с реформой 1870 года. Начиная с 1870-х гг. политика правительства становится фактором, сдерживающим развитие начального образования в городах.

Начиная с 1860-70-х гг. забота о просвещении переходит из рук государства, и, отчасти дворянства, в руки всего общества. Деятельность в сфере городского образования была одним из важных направлений общественной инициативы, в ней были задействованы все социально активные слои. Таким образом, развитие городской школы - это важная проблема не только в истории народного образования, но и общественной деятельности и культуры.

В течение рассматриваемого периода школа превратилась в неотъемлемую составную часть городской жизни, стала доступной для детей всех социальных слоев, обучение в школе превратилось в обязательную страницу биографии горожан, а профессия учителя городской школы стала массовой. Школа, и, именно городская школа, как нам представляется, стала важнейшим фактором формирования интеллектуального потенциала, и становления облика капиталистического города.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Суходоев Н.С. Начальное образование в городах Казанской губернии во II половине XIX – начале XX века // Молодежный вестник. Межвузовский сборник научных трудов студентов, молодых ученых и специалистов. – Набережные Челны, 1998. – Вып. 1. – С. 132-134.

2. Суходоев Н.С. Развитие городского начального образования в XIX в.: правительственный курс // Актуальные проблемы педагогики, психологии и частных дидактик. – Набережные Челны, 2001. – Выпуск 7. – С. 31-38.

3. Суходоев Н.С. Начальные школы в городах Казанской губернии во II половине XIX – начале XX века (исторический аспект) // Педагогическое образование в современном обществе. Материалы межвузовской научно-методической конференции. – Казань, 2001. – С. 45-48.

4. Суходоев Н.С. Городские начальные школы Казанской губернии (II половина XIX – начало XX вв.) // Качество жизни в трансформирующемся обществе. Материалы региональной научно-практической конференции 13 – 14 марта 2001 г. – Набережные Челны, 2001. – С. 131-133.

5. Суходоев Н.С. Начальное образование в городах Казанской губернии во II половине XIX – начале XX века // Наука и практика в системе: педагогический колледж – вуз. Сборник научных статей. – Набережные Челны, 2002. – С. 27 – 49.